

Память хранящие

Невелик наш город Переславль-Залесский, но велик интерес к нему и архитектора, и писателя, и историка, и археолога, и художника, и просто туриста. Отраднo сознaвать, что памятные вехи древности имеют продолжение, а родина Александра Невского стала родиной или пристанищем творческой деятельности заметных и выдающихся людей, наших современников.

Имя нашего земляка Михаила Ильича Кошкина — славного сына нашего Отечества, главного конструктора танка Т-34 стало широко известно переславцам не так уж и давно. Сам танк Т-34 знали много лет, а вот его непосредственных создателей узнали намного позже, когда люди успокоились, пережив лихолетье, и стали внимательно всматриваться в содеянное: а кто же создатель этого самолёта, этого танка, этого орудия.

...Появились книги, исследования историков, статьи журналистов. И золотом заблестали доселе неизвестные имена.

Нам понятны достижения ударников труда, производящие материальные ценности, имеющие такие характеристики, как вес, количество, показатель качества. А вот историческая ценность находки, её духовная, нравственная значимость понимается как-то не сразу, а имя «ударника многомесячного поиска истины» — остаётся порой в тени. Наверно, потому, что многие довольствуются конечным результатом находки. Да, наверное, поэтому.

О Михаиле Ильиче Кошкине уже писали и журналы, и газеты, своё слово сказали и кинематографисты. Так что сегодня наш рассказ о тех, кто активно содействовал тому, чтобы имя главного конструктора танка Т-34 стало достоянием широкой гласности, олицетворением доблести наших земляков.

Владимир Иванович Панфилов — заместитель директора по научной части Переславль-Залесского историко-художественного музея передал мне пухлую папку с надписью «Материалы о М. И. Кошкине». Здесь газетные вырезки, письма людей, знавших близко Михаила Ильича. А как начинался поиск «по возвращению имени нашего земляка в родные пенаты»?

В. И. Панфилов рассказывает, что в начале 1975 года стали доходить слухи, что главный конструктор Т-34 М. И. Кошкин — уроженец деревни Брынчаги Переславского района. Однако этим слухам нужно было придать достоверность. Пришлось срочно выехать в Брынчаги. Встретился там со сверстниками, другом М. Кошкина — Иваном Васильевичем Телегиным. Припомнили, что Михаил Ильич году в 1934-м приезжал на родину с женой. Останавливался у лесника В. В. Кошкина, однофамильца. Иные наши деревни отличаются тем, что их населяет много однофамильцев. Нашлась и фотография М. И. Кошкина с дедушкой.

Пробыл здесь В. И. Панфилов два дня (8—9 февраля), окончательно убедился, что М. И. Кошкин — наш земляк.

Но не так-то легко и просто доказывать, казалось бы, очевидное. На запал краеведческого самолюбия «плеснула масла» (если можно так выразиться) газета «Социалистическая индустрия», которая в это время напечатала статью полковника-инженера Г. Кучеренко, обмолвившегося, что главный конструктор родом из г. Вятки.

— Тут у меня краеведческий гонор заговорил, — признается В. И. Панфилов. — Отправил письмо в газету, списался с Г. Кучеренко, а потом «вышел» на жену М. И. Кошкина — Веру Николаевну, которая проживает в Харькове, послал ей копию той фотографии Кошкина...

В общем, получил подтверждение и завязалась тёплая дружеская переписка. А к 9 мая 1975 года был собран собственный материал о некоторых эпизодах жизни М. И. Кошкина.

Руководители нашего города горячо откликнулись на предложения открыть памятник М. И. Кошкину, установить легендарный Т-34 на пьедестале, что и было сделано в 1983 году.

Слушая Владимира Ивановича Панфилова, читая письма, нельзя не согласиться с его запомнившимся мне доводом:

— Наследие и традиции... Их не соберёшь и не покажешь во всём величии. Их надо помнить, представлять...

А теперь вчитаемся в сокровенные строки.

Вот выдержки из писем Веры Николаевны Кошкиной:

Уважаемый Владимир Иванович Панфилов! Ваше письмо получила... Автор книги «Танк на пьедестале» К. Слободин перепутал место рождения М. И. Кошкина и пошла кочевать ошибка. А родился он в д. Брынчаги. Автобиографию, выписанную из личного дела, и фотографию последних лет смогу прислать, а всё, что у меня ещё было — ранее отдала...

Уважаемый Владимир Иванович! Благодарю за фото и вырезку из газеты. Очень признательна, что вы уделяете большое внимание памяти Михаила Ильича Кошкина. Как обидно, что его нет. Если бы был жив, сколько бы полезного сделал для Родины... С уважением, В. Кошкина.

А вот письмо В. Максимова на запрос В. И. Панфилова:

Если нужны будут сведения о работе М. И. в пекарне, где я с ним работал, то я вам напишу.

Вам стоит связаться с архивом Кировского обкома партии (быв. Вятка), где М. И. работал. Из г. Вятки по предложению А. А. Жданова он был направлен на учёбу в Ленинградский технологический институт. Со своей стороны принимаю меры к розыску земляков М. И. Кошкина...

Откликнулся ещё один человек — Н. Н. Портнов:

Посылаю фотокопии: митинг трудящихся г. Кирова; открытие мемориальной доски; М. И. Кошкин в кругу друзей и товарищей — кировчан. Надеюсь, что всё соберёте и в копиях будете иметь в музее. Не откажусь помочь, если найдёте, что в чём-то буду полезен. Память о нём мне дорога.

А вот как в 1983 году 27 ноября (85-летие со дня рождения М. И. Кошкина) земляков главного конструктора поздравляли представители Харьковской группы ветеранов войны инженерно-танковой службы:

Мы, ветераны войны и советского танкостроения, войсковая молодёжь харьковского гарнизона и молодёжь города, отмечаем эту замечательную дату с особым уважением к людям Ярославской земли, родившей талантливого танкостроителя и преданного гражданина нашей Отчизны.

На Михаила Ильича равняется наша трудовая молодёжь!

Гордость берёт, что наш земляк — пример для жителей другого города, для молодого поколения.

Письмо с пожеланиями «благополучия, всяческих успехов и процветания вашему музею». В нём — уважение к работникам нашего историко-художественного музея, которые вот так: по крупице, по отдельным воспоминаниям воссоздают славное прошлое нашего края, в котором заключено бесценное духовное наследие для всех нас.